

Баба Глаша наотрез отказывалась ехать в Москву, я перебрал все аргументы, но сломить ее упорство так и не смог. В конечном итоге мы договорились, что привезу в Елец крестить Андрея и Дашеньку. И после крещения она поедет вместе с нами и погостит у нас не меньше месяца. Елена встретив меня дома, в категоричной форме заявила, что теперь одного она меня не отпустит даже на день и если я планирую ехать на Бахту она поедет вместе с нами. Время подходило к весне, надо было начинать комплектовать команду для поездки на прииск. Попутно поручив Авраам Соломоновичу пробить возможность открытия на Бахте нового прииска. Через месяц, он рассказал мне о проделанной работе. Весь бизнес по добыче золота давно поделен и влезть туда новому человеку практически невозможно. Плюс к этому прииски, где мы воевали уже выставлены на аукцион и время подачи заявки уже упущено. Для открытия нового месторождения, нужно предварительное обследование геологами для оценки запасов. Это как минимум года два. А уже после этого месторождение снова выставляется на аукцион. Если запасы золота окажутся небольшими, то есть добывать его промышленным методом не рентабельно, мы будем иметь шанс выиграть аукцион, а если запасы большие, то в дело вступят крупные компании и у нас не хватит никаких денег, чтобы конкурировать с ними. Значит единственное, что мы можем сделать, это слетать туда на термоплане и забрать то, что мы припрятали, ну и поработать дней пять под видом рыбалки. Мы планировали лететь на вторую половину апреля. Я решил взять с собой только очень проверенных людей. Созвонившись с Санкт-Петербургом попросил Николая помочь мне с поездкой в тайгу. Не задавая лишних вопросов он уточнил сроки и сказал, что 15 апреля будет у меня в Москве. Со своим начальником охраны Василием Ивановичем мы уже давно решали вопрос о его переезде в Москву. Так получилось, чтобы прогрессировать в танцах его дочери и моей крестнице надо было жить в Москве. Иначе ее танцевальная карьера несмотря на незаурядные способности могла скоро тихо закончиться, о чем ему прямо сказали, как местные, так и Московские педагоги. Ну, а мне нужен был преданный мне начальник охраны, которому можно всецело доверять. Купив по соседству с гостевым домом еще один участок я построил небольшой коттедж, куда вскоре должна была переселиться семья Василия Ивановича. Прятаться под личиной небогатого бизнесмена у меня уже не получалось, просчитать мои доходы мог практически любой аналитик. Поэтому пришлось принимать определенные меры безопасности. С Андреем и Еленой ездили водители, которые всюду их сопровождали. Даша, когда ездила на соревнование тоже была под постоянной охраной. На следующий год она идет в школу, значит и за ней будет нужен постоянный контроль. Плюс охрана дома, предприятий, работы для Василия Ивановича хватало. Собрав всю команду я рассказал, что открыть официальный прииск на найденном нами месторождении не получится. Поэтому мы забираем золото и пять дней при помощи металлоискателей ведем добычу, которую вывозим на термоплане. Добытое раньше золото мы делим с пилотами пополам, все, что добудем в этот раз забираю я, за исключением 10 процентов, которые пойдут на оплату всем остальным. Все понимали какие огромные деньги вложены в термоплан и вопросов по оплате не задавали. Я объяснил, что риска в этом предприятии практически никакого, населенных пунктов нет, охотников в это время не будет, рыбаков тоже. Добраться туда в это время года можно только на вертолете. Моя команда полетела на термоплане, а я летел на два дня позже на самолете. В Красноярске мы собирались все вместе и летели на месторождение. Закончив дела из-за, которых пришлось задержаться я приехал в аэропорт. Подойдя к кассе попросил билет на ближайший рейс до Красноярска. И тут крестик на моей груди стал стремительно нагреваться,

грудь так нестерпимо жгло, что я отскочил от кассы. Как только отошел жжение прекратилось, попытался снова подойти и взять билет. Но каждый раз, когда приближался к кассе боль была такая, словно мне на грудь положили кусок раскаленного железа. Какому ни будь вразумительному объяснению, то, что происходит со мной не поддавалось. И тут по громко говорящей связи объявили – в связи с неисправностью самолета рейс Красноярск – Москва отменяется. Неужели крест предупреждал меня об опасности. Да за такой крест все, что хочешь отдать можно. Чтобы проверить свою догадку подошел к кассе и приобрел билет на следующий рейс до Красноярска, крест молчал. Возле меня появилась Елена,

- а на меня билет взял. Делать нечего повернулся к кассиру и попросил еще один билет. В общем - то поездка не опасная, а видеть с собой рядом Елену мне всегда приятно, так, что я обрадовался, тому, что проведем эти дни вместе. Пересев в Красноярске на термоплан полетели к знакомым нам уже местам. Мы стремились приземлиться термоплан поближе к месту добычи, потому, что добираться сейчас по тайге даже на близкие расстояния было очень проблематично. Однако такого места не находилось и высадив нас на вершине сопки наш корабль завис, а мы попали на лесоповал. Два дня у нас ушли практически впустую, готовили площадку для посадки. Ночевать в неудобном зимовье имея удобные каюты на термоплане мы не собирались, поэтому на зимовье даже не зашли. Елена знала, где находятся наши тайники и пошла с Василием Ивановичем их отрывать. Долбить мерзлую еще землю, удовольствие еще то. За первый день еле добыли 1 килограмм золота. Для обычного рудника это прекрасный результат, но мы избалованные прошлыми находками кривили лица. У нас осталось два дня, а ничего стоящего на этот раз не нашли, ну что ж заберем, золото из тайников и вернемся домой. Для нас это тоже весьма неплохо. Тщательно облазили с металлоискателями то место, где находили золото раньше, но видимо мы здорово выпотрошили его. Нам надо было найти продолжение жилы или выше или ниже по течению ручья. Мы разделились и до обеда ни одна из групп ничего стоящего не нашла. К вечеру за нами прибежала Елена

- пойдемте кажется наткнулись на жилу. - Бросив свои поиски пошли к первой группе. Кроме кирок и металлоискателей мы не брали с собой ничего, привыкнув к крупному самородковому золоту. А тут вынутые из земли куски грунта аж светились от мелких золотых вкраплений. Все опять смотрели на меня. В принципе я знал технологию промывки золота в горячей воде. Но там золота на тонну граммы, а здесь земля горела от золотых вкраплений. Одновременно эта мысль пришла в голову Владимира и мне. Мы начали говорить, но я остановился давая время высказаться ему.

- Если содержание золота в породе такое высокое, давайте грузить породу не тратя время на переработку, а дома в спокойных условиях промоем это золото. - Ну, что ж я хотел сказать то же самое. Два дня мы долбили и грузили породу пока в ней были видны хоть незначительные вкрапления. Когда кончилась золотоносная порода у нас не было сил даже говорить. Загрузив последние ведра породы тут же тронулись в путь. Сделав одну остановку для дозаправки через три дня были у себя на аэродроме. Промывку золота я поручил Владимиру и Александру. Николай не дожидаясь, конца работ уехал домой время его отпуска подошло к концу. Пока пилоты, переквалифицированные в старателей занимались в одном из гаражей промывкой. Съездив к знакомому антиквару снова поставил его в тупик своим предложением и объемом. Он хватаясь все время за сердце брался устроить все золото по цене 1200 рублей за грамм в течении десяти дней. После всех трудов и подсчетов, при этом меня никто не контролировал все просто ждали результатов, выдал итог наших трудов. Николай и Василий Иванович получали по 1800000 рублей каждый. Владимира и Александра я пригласил к себе в кабинет на остров. За время наших странствий мы сдружились. И я командуя ими стал чувствовать за них ответственность. Сам или через своих подчинённых так или иначе постоянно решал все их бытовые проблемы. Привыкнув заботиться о них в тайге и выйдя из нее, так как они оказались

у меня в подчинении, продолжал быть для них отцом командиром. У которого пусть и болит голова куда дальше идти и как дальше действовать решили они. Посадив их напротив себя сказал:

- сегодня мы должны решить две очень важные проблемы. Первая финансовая. Вот вам по 800 тысяч на карманные расходы, а вот бумаги, о том, что каждый из вас имеет на 37 миллионов рублей облигаций сроком на десять лет под 17 процентов годовых. Согласно которым вы будете получать в виде купонных выплат каждые полгода по 2750000 рублей, а через десять лет вы получите по 44400000 рублей, то есть ваш капитал увеличиться на 7 миллионов 400 тысяч. У вас будет выходить по пол миллиона рублей в месяц. Думаю, на такую зарплату можно прекрасно жить. Можете конечно не послушаться моего совета, снять все деньги и прокутить, деньги ваши вам решать. По их довольным лицам понял, что их мучили мысли куда девать такую прорву денег и то, что я за них все решил их очень даже устраивало. Вопрос номер два почему вы не встречаетесь с девушками. Ребята замялись, а ну давайте рассказывайте. Владимир махнув рукой начал рассказывать.

-После школы мы поступили в летное училище. Нигде это не афишировалось, но в нашем училище сразу готовили летчиков космонавтов. Конкурс был просто бешеный по двадцать человек на место. Гоняли нас там так, что мы чуть живые приползали в казарму. Отчисляли за малейшую провинность. В увольнение за все время учебы мы всего ходили раз пять. После окончания училища нас всех разослали в части для прохождения стажировки в течении полутора лет. Нас с Александром послали за полярный круг, там дружить можно было только с полярными волками да медведями. Через год нам дают отпуск, и мы из Заполярья летим в солнечный город Сочи. Ну так получилось, что мы с девчонками никогда не встречались. Ну и в Сочи стеснялись подходить к девушкам, а эти сами с нами познакомились, красивые. Оба влюбились хотели жениться, но когда уехали они нам на звонки отвечать перестали, мы переживали очень. В Заполярье нам оставалось стажироваться еще полгода, мы дослужили. А потом отбор в отряд космонавтов. Приехали, стали проходить медицинскую комиссию, а у нас обеих запущенная форма венерического заболевания. Нас в тот же день отчислили, а мы потом еще год проходили лечение до полного выздоровления. Ну, а после этого к скромным стесняемся подходить, а шустрых сами боимся. Хорошо хоть нас летчиками на термоплан взяли, с начало в конструкторское бюро, потом вы. А то вместо полетов работали, где - ни будь грузчиками.

- Ну, что мне с вами все понятно, где-то так я и предполагал. Годков вам уже под тридцать пора вам жениться и детей заводить. Надо вас женить. Есть у меня две замечательные девушки они тоже мои хорошие друзья. Что - то мне кажется они в волейбол заигрались, пора им в другие игры играть, дочки матери называется. Я так думаю надо Елене сказать,- что давно мы как-то во Франции не были. А вы друзья мои готовьте пока заграничные паспорта. Елена на предложение слетать во Францию на выходные неожиданно первый раз обидела меня.

- Знаю за, чем ты едешь туда, соскучился по Вере с Наташей. Елена ну зачем ты так, они мои друзья. Знаем мы таких друзей, мало ему одной, так он с двумя путается. Я ничего не стал говорить, повернулся и ушел. Ночевать ушел в гостевой домик, откуда сразу уехал на работу. Так плохо мне давно уже не было. Я перестал показываться на острове, да и в гостевой домик приходил поздно вечером только, чтобы переночевать. Чтобы не видеться с Еленой, больше не приходил на утренние пробежки и тренировки с Андреем и Дашей. Не зная, чем себя занять решил не дожидаться выходных дней и улететь во Францию в среду, а Александр с Владимиром прилетят в субботу. К тому времени приготавливаю там благодатную почву. Сообщив им о своем решении и созвонившись с Верой поехал в аэропорт. Выйдя из машины, договорился с водителем, о том, что перед вылетом из Франции позвоню во сколько подать машину. Войдя в здание аэропорта в не самом хорошем расположении духа, я был зол на весь белый свет и с

начало не обратил внимание на резанувшее меня чувство опасности. Крестик на груди стал горячим, он не жег мне грудь, как в прошлый раз, но был горячим. Я прислушался к ощущениям внутри себя, и стал потихоньку не привлекая к себе внимание осматривать зал. Дойдя взглядом до невысокого паренька восточной наружности отшатнулся от волны, идущей от него ненависти. Сконцентрировав свое внимание на нем услышал его мысли.

- Подождите проклятые гяуры скоро вы захлебнетесь в своей крови и ответите за смерть наших братьев, а я как воин аллаха попаду в рай к пышногрудым Гуриям. А если это не так, нет Ибрагим говорил только герои могут отдать свою жизнь за веру и попасть в рай, а я герой и не побоюсь умереть. Я напряг свой взгляд еще не зная зачем это делаю, и вдруг сквозь ткань увидел на нем пояс шахида. Он стоял возле колонны и вокруг него бегали человек пять детишек. Неужели для того, чтобы попасть в рай надо убивать не солдат, а безвинных детей, женщин, седых стариков, я не видел доблести в этой звериной логике. Мазнул взглядом по залу. Ага вот он доблестный сотрудник органов в штатском с отсутствующим взглядом. Развернувшись быстро подошел к нему

- о Петь здравствуй, у мнимого Пети челюсть упала на грудь. Рот закрой, стой спокойно и слушай. В зале смертник на нем пояс шахида. Если есть рация передай пусть все подтягиваются к этому залу. Ты сейчас пойдешь за мной, когда человек упадет подскочишь к нему, не давай никому к нему подходить, можешь закричать человеку плохо вызовите скорую, пошли. На весь зал так, чтобы было слышно боевику продолжал мнимый диалог,

- пойдём Петь я там кафешку видел отметим встречу, как положено. И двинулся через зал, как раз так, чтобы мой путь пролегал мимо столба. Стоявший возле смертника не прореагировал, реакции заторможенные, обкуренный гад. Проходя мимо максимально ускорился на столько, что стоявшие вокруг люди даже не заметили моего движения и ударил боевика по шее, может сильновато, но он же хотел, к Гуриям, герой, обкуренный ну и пусть летит, только правда без детей и женщин. Я был необыкновенно собран и не пропустил второго, он тоже рухнул, как подкошенный. Моих ударов не заметил никто, но меня все равно взяли при посадке в самолет. Капитан допрашивающий меня радостно потирал руки. Мысленно он уже примерял майорские погоны.

- Ну, что сдал подельников, а сам с денежками за теракт решил во Францию убежать. - Для начала сыграем дурачка.

- Я думал вы меня наградить хотите за то, что теракт предупредил. Наградим, лет пятнадцать будешь елки на Колыме валить за терроризм. Где твои дружки, которые смертников валили? Рассказывай, хватит Ваньку валить.

- Да не было у меня никаких дружков.

- Откуда ты узнал про теракт?

- Случайно увидел пояс смертника.

- А как ты узнал, что это наш сотрудник, когда подошел к полицейскому в штатском?

- Да обознался, думал это Петька наш участковый. Спросите у него я его Петром и называл. Допрос длился уже часа четыре. Мы толклись на одном месте. Значит не хочешь по-хорошему говорить, ну ничего завтра будешь соловьем петить лишь бы тебя в эту камеру не сажали. В пресс хате было четыре человека. Я зашел в камеру и стал ждать, когда сзади закроется смотровое окошко. Оглядев сокамерников и прочитав их незатейливые мысли, содрогнулся, какая мерзость. И в спокойном темпе начал валить их стараясь бить, как можно мягче здесь

нам трупы не нужны. Через минуту все было закончено. Выбрав кровать почище не раздеваясь улегся спать. Проснулся как всегда по привычке рано. Сокамерники уже очнулись и, когда я встал зажались в углу. Я умылся и пощупал подбородок хорошо бы побриться. В ту же минуту мне принесли чистое полотенце, одноразовый станок и пену. Когда меня привели в кабинет, мой капитан был бледного цвета, видно ему только, что прочитали лекцию о его полномочиях. Господин в штатском обращаясь ко мне проговорил

- поедете с нами. Вот уже на вы. В новом заведении все пошло по тому же кругу. С единственной разницей, что я не стал валять дурака. Примерно те же вопросы, соответственно те же ответы. Надо было как-то выбираться из этого тупика. Ну не мог же я перебить охрану и уйти. Неожиданно в отношении ко мне, что-то изменилось, меня попросили пройти в другой кабинет. Ковровые дорожки не оставляли сомнения, что на этот раз я предстану перед высоким начальством. Хозяин большого кабинета тянул на генерала. Я пристально посмотрел на него стараясь прочесть его мысли, он почти мгновенно прореагировал. Обращаясь ко мне проговорил

- не надо, давайте просто поговорим. Во-первых, большое вам спасибо за то, что вы предотвратили теракт в аэропорту. Несколько раз проглядывал запись вы один стоите сотни оперативников. Я, обращаясь к генералу проговорил,

- а нельзя эту запись убрать из памяти, мне не хотелось бы, чтобы моё лицо знали.

- Виктор Михайлович не волнуйтесь все уже сделано. На службу к нам вы конечно не пойдете - сказал с сожалением генерал, - но если нужна будет помощь думаю не откажите. Если с нашей стороны нужна будет какая помощь звоните и протянул мне простую картонную визитку. На визитке было написано. Юрий Петрович и номер телефона. Попрощавшись он предупредил, что внизу ждет машина, меня отвезут куда я скажу. Естественно в аэропорт, продолжим наше путешествие только теперь хотелось бы без террористов. Два дня я мотался по тюрьмам поэтому во Францию попал только в пятницу. Завтра приедут мои женихи, а невесты еще не знают, что выходят замуж. Остановившись в гостинице привел себя в порядок и поехал искать Веру и Наташу. Телефон не отвечал, но Вера меня предупредила, что у них на этой неделе соревнования и объяснила, как их найти. Я довольно быстро добрался до небольшого уютного стадиончика. Где встретил своего старого знакомого, заядлого рыбака, тренера французской клубной команды по волейболу. После приветствия сразу стал спрашивать, как обстоят дела у Веры и Наташи. Он помрачнел лицом и пригласил меня в летнее кафе, которых кругом было множество. Заявив, что сегодня я его гость и он угостит меня настоящим французским вином и сыром, которых нигде в мире кроме, как во Франции нет. Вино и правда было превосходное, выпив по бокалу, мы вернулись к интересующей меня теме. Нет никакого секрета, что профессиональные спортсмены играют за деньги и стараются заработать их побольше. Последнее время девушек преследуют травмы и травмы серьезные у Веры правое плечо, у Наташи левое колено. По страховке можно не играть и залечить свои травмы, но тогда они почти ничего не будут получать. И они, чтобы заработать играют на уколах это может очень плохо кончиться, они могут стать инвалидами. Это не стоит тех денег, которые они получают. Кажется, я приехал очень вовремя. Отыскав девушек договорился встретиться с ними вечером в ресторане их гостиницы. Времени у меня было море, и чтобы занять себя, чем-то пошел в Лувр, захотеть и пойти разница оказалась большая, такую очередь мне не выстоять. И я свернув на какую-то маленькую улочку пошел бродить по Парижу просто так. Большие улицы в разных городах конечно тоже разные, но они некогда не сравнятся с маленькими, которые передают настоящий колорит страны, народа, обычаев. На улице было довольно жарко, и я захотев пить свернул в небольшой магазинчик. Купив небольшую бутылку сока направлялся на выход, когда в магазин влетели три африканца с пистолетами в руках. Размахивая пистолетами они потребовали деньги из кассы. Мне ничего не оставалось делать, как стоя у прилавка

потягивать сок, видно мой спокойный вид вывел из себя одного из бандитов он подлетел ко мне со зверской физиономией, я протянул бутылку,

- будешь. Это его так взбесило, что он вскинул пистолет. Через минуты трое упакованных бандитов лежали между прилавками. В полиции инспектор протянул мне визитную карточку

-если нужно звоните, мы вам очень благодарны, мы эту троицу, какой месяц ловим. Такими темпами скоро у меня некуда будет складывать полицейские визитки. Девушки были просто супер, высокие, стройные блондинки в красивых вечерних платьях. Французы шеи повыворачивали. Сделав заказ они засыпали меня вопросами о нашем путешествии на север. Рассказывая я не преминул упомянуть, какими необыкновенными героями оказались наши пилоты. Когда перешел на расспросы о жизни девушек они сразу погрустнели.

- Хорошо приехать во Францию отдохнуть, посмотреть интересные места, а жить здесь, это совсем другое, французы хорошая нация, но они другие, так хочется домой. Про травмы они вообще говорить не захотели.

- Ну, а личная жизнь, как продолжал я гнуть свою линию.

- Да не как, лягушатников мы не любим, да и дома мы уже залежалый товар по 28 лет. Наши девчонки с факультета все уже замуж выскочили. Еще полгода пока контракт не закончился попрыгаем, если не переломаемся и домой. Ты же нас даже младшими жёнами не взял, а мы были очень даже не против. Я не знал, как перейти к теме замужества. С Владимиром и Александром было проще становись равняйся смирно, жениться шагом марш. Отец командир плохих не выберет, ни тени сомнения, а тут натуры тонкие, скажешь не так на всю жизнь обидятся. И тут в ресторане появилась моя блистательная Елена, я залюбовался своей женой, какая она у меня все-таки красивая. Красивая это не синоним добрая.

- Чучело ты, где пропадал двое суток, посмотри на телефоне сколько у тебя вызовов. Во Франции ты не приехал, я сюда сразу позвонила и попросила если появишься сразу сообщить. Тебя двое суток нигде не было я все глаза проплакала, видеть тебя больше не хочу. Это уже было слишком, сначала закатывает мне сцену ревности, потом объявляется в Париже, чтобы закатить скандал. Ни хочешь и не надо, я встал и пошел заказывать вместо одноместного двухместный номер с большой кроватью. Видеть она меня не хочет. Так у меня же гвардия еще прибывает надо два одноместных номера. Вышел из гостиницы расспросил прохожих и в двух кварталах нашел большой цветочный магазин. Купив огромный шикарный букет пошел в гостиницу. Меня не было часа два. В ресторане моих спутниц уже не было. Расспросив администратора выяснил, что дамы поднялись в номер. Уточнив номер взял две бутылки шампанского и поехал на этаж. Картину, которую я увидел в номере описать простому художнику не под силу, нужен настоящий мастер. Три грации обнявшись сидели на диване так как стоять они уже были не в состоянии и ревели белугами о своей девичьей доле. Увидев меня они расцепили руки,

о шампанское и тут же попадали на диван, так как сидеть в отдельности каждая, они уже были не в состоянии. Через пять минут они уже сопели носами. Переодев и уложив Елену я пригласил горничную, дополнив свою просьбу купюрой, которая провела аналогичные операции с Верой и Наташей. Утром зайдя в их номер, Елены в кровати я уже не нашел, из ванны раздавался шум воды. Вера и Наташа с трудом раздирая глаза глядели на одетые на них рубашки,

- а кто нас переодевал,

- конечно усмехнулся я, тут же больше никого не было. Лица Веры с Наташей залились краской.

- Да кому вы верите, сказала Елена выходя из ванны

- вас горничная переодевала он сам же ее и нанял.

- Да забыл вам сказать, я вас на положении старшего друга отдаю замуж. Мужики во, оба красавцы, мои пилоты и друзья, я вам о них рассказывал, сегодня за вами приезжают. - И посмотрел на часы

- уже прилетели, скоро в гостинице будут.

- Виктор мы тебя убьем, посмотри на кого мы похожи, выметайся дай нам привести себя в порядок. - Я встретил своих пилотов. Мои мужики были то, что надо, высокие, хорошо сложенные, в отличных костюмах, сшитых по спец заказу, галстуки, туфли, прически, но при этом трясло их изрядно. Может отвести их в ресторан и налить по стакану, нет одни вчера уже на отмечались, не хватало чтоб этих сегодня развезло. Показав ребятам их номера, спустился в ресторан и заказал столик. Когда три натуральные блондинки необычной красоты вошли в ресторан в зале на минуту стало тихо, настолько прекрасны были наши девушки. Владимир с Александром аж дышать перестали. Владимир рванулся отодвигать стул Наташе, а Александр Вере. Принесли три огромных букета роз, один желтый, я преподнёс Елене и два красных, которые Александр и Владимир преподнесли своим дамам. Постепенно обстановка за столом становилась все более непринужденной, наши пилоты рассказывали о нашей северной эпопее. Девушки в свою очередь делились своими впечатлениями о Франции, ее обычаях, интересных местах. Мы провели прекрасный вечер. Создавалось впечатление, что все знакомы тысячу лет. Утром я пошел узнавать первое впечатление моих гвардейцев, эпитеты были самые восторженные, они были восхищены красотой и обаянием Веры и Наташи и готовы жениться хоть сегодня. Так женихи готовы, что же невесты. Невесты сидели грустные. Неужели женихи не понравились. Первой начала Вера,

- Виктор ты замечательный, познакомил меня с таким человеком о котором я может всю жизнь мечтала. Так с одной понятно,

- а ты Наташ,

-он такой хороший, что я не хочу с ним расставаться.

- Так, а что вам мешает выйти замуж.

-Замуж мы готовы выйти хоть завтра. Но после, нам придется остаться здесь еще на полгода. Контракт могут расторгнуть хоть сегодня, из-за травм мы не показываем оптимального результата, если клуб расторгнет наш контракт он должен выплатить нам неустойку, а если мы сами - то пожалуйста. Сколько получают твои пилоты.

- Чистыми 80 тысяч рублей.

- Если родиться ребенок - то все будет в прижим. Если у них нет жилья - то это катастрофа.

- Хорошо девушки вы знаете о их слабом материальном положении, зная, что они не богаты вы согласны выйти за них замуж.

- Вера

-да,

-Наташа

-да. Вот это мне уже нравится.

- Ну начнем с того, что ваши женихи не такие уж и бедные. Для начала я построю вам в виде свадебного подарка по коттеджу. Плюс у них в ценных бумагах по 37 миллионов рублей, через пять месяцев они начнут получать дивиденды по 500 тысяч в месяц.

- А мы собрались играть еще полгода, чтобы потом пожить, хоть первое время спокойно. На следующий день Александр сделал официальное предложение Вере, а Владимир Наташе. Мавр сделал свое дело, мавр может удалиться. Через день мы с Еленой уезжали домой, а Владимир с Александром оставались на неделю в Париже.

<http://tl.rulate.ru/book/5189/137473>